

Дворы, переулки и весь мир...

Сегодня мы прощаемся с Юрием Нагибиным. Но, очевидно, более точным будет другое традиционное выражение: провожаем его в последний путь. Он много путешествовал - и в пространстве, и во времени: как офицер отдельной контрпропаганды ПУ Волховского фронта в первые годы войны, затем после ранений как корреспондент газеты «Труд», потом как писатель, кинодраматург... И благодаря этому мы познакомились с очень многими интересными людьми, которых Юрий Нагибин встретил на своем пути. Лишь один пример: председатель колхоза «Луч» Татьяна Петровна Дьяченко вдохновила писателя на создание повести и фильма «Бабье царство», пьесы «Суджанские мадонны», и даже в Егоре Трубникове, по признанию Нагибина, неожиданно проявились черты ее характера.

Сами названия книг Юрия

Нагибина говорят о том, насколько огромным было его жизненное пространство: «На озере великом», «Человек и дорога», «Моя Африка», «Дворы, переулки и весь мир»... Мне трудно представить свою библиотеку без книги «Царскосельское утро», благодаря которой я новыми глазами увидела Пушкина, Тютчева, Дельвига, Фета. Героями произведений Нагибина стали и протопоп Аввакум, и Чайковский, и Бах, и Ярослав Домбровский. В нашем кинематографе навсегда остались картины, снятые по его сценариям: «Председатель», «Директор», «Красная палатка», «Блистательная и горестная жизнь Имре Кальмана»...

Уже написав эти строки, обратила внимание, как много здесь многоточий. Никак не получается ставить точку, когда пишешь о Юрии Марковиче...

Л.ФОМИНА.

Моск. правда. - 1994. - №10. - с. 1.